

Демократизация общественной жизни

© 1990 г.

Н. И. БЕТАНЕЛИ, В. В. ЛАПАЕВА

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА I СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР: ПЕРВЫЙ ОПЫТ

БЕТАНЕЛИ Нугзар Ираклиевич — доцент кафедры прикладной социологии и социальной психологии АОН при ЦК КПСС, кандидат психологических наук. ЛАПАЕВА Валентина Викторовна — старший научный сотрудник ВНИИ советского государственного строительства и законодательства. В «Социологических исследованиях» публикуются впервые.

В ходе подготовки к I Съезду народных депутатов СССР была создана социологическая служба Съезда на базе АОН при ЦК КПСС и ВНИИ советского государственного строительства и законодательства. Служба провела два исследования общественного мнения трудящихся Москвы — до Съезда (май 1989 г.), сразу же после (июль 1989 г.)¹, а также три экспресс-опроса народных депутатов СССР непосредственно на Съезде (27 мая, 2 июня и 9 июля)².

В связи с отсутствием опыта опроса депутатов в ходе работы представительного органа перед социологической службой встала проблема выработки общей концепции такого исследования. В качестве основных методологических принципов на начальном этапе приняты следующие: 1) социологическая служба не должна оказывать какого-либо давления на позиции депутатов, влиять на атмосферу Съезда; 2) народный депутат СССР рассматривается службой не как объект, но как цель исследования. Это означает, что в задачи службы не входит оценка качественных характеристик депутатского корпуса; ее деятельность должна быть подчинена интересам самих депутатов, направлена на углубление их группового самосознания, достижение консенсуса на Съезде. Представляется, что этой же цели служат и меры по повышению уровня информированности депутатов о состоянии общественного мнения, о потребностях и интересах населения. В целом, социологическое обеспечение Съезда должно способствовать консолидации, согласию между депутатами и народом. При выборе круга изучаемых проблем исследовательская группа руководствовалась, главным образом, пожеланиями самих депутатов.

До и после Съезда: ожидания, оценки итогов и перспектив. Как показали опросы трудящихся Москвы, в мае 1989 г. свои надежды со Съездом народных депутатов СССР и его решениями связывали 70% оп-

¹ Опрошено, соответственно, 2 тыс. и 1,5 тыс. респондентов.

² В опросах приняли участие 1000-1350 депутатов, составляющих 45—60% депутатского корпуса. С результатами первых двух опросов депутаты были ознакомлены в период работы Съезда.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «С какими политическими институтами Вы связываете надежды на улучшение дел в стране», %

Вариант ответа	Опросы , 1989	
	май	июль
Съезд народных депутатов СССР	68	63
Советы народных депутатов снизу доверху	61	55
Генеральный секретарь ЦК КПСС	59	51
Верховный Совет СССР	56	46
Председатель Верховного Совета СССР	60	45
Председатель Совета Министров СССР	37	37
Партия в целом	45	36
Съезд КПСС	44	35
Совет Министров СССР	28	28
Неформальные объединения граждан	26	27
Политбюро ЦК КПСС	32	21
Пленум ЦК КПСС	32	21
ЦК КПСС	30	21
Профсоюзы страны	20	14
Комсомол	11	9
Политическая система страны	31	23

опрошенных. Однако уже в июле около 70% москвичей подчеркнули, что

эти ожидания в той или иной мере не оправдались («скорее не оправдались» — 34%, «не оправдались» — 33%). Наиболее высокий уровень разочарования наблюдается среди научно-технической интеллигенции, ИТР (77%), рабочих производственной и непроизводственной сфер (74%), наиболее низкий — среди работников партийных, советских, хозяйственных, правоохранительных органов и общественных организаций (54%).

После завершения работы Съезда почти в два раза уменьшилось число трудящихся, испытывающих уверенность и оптимизм (15—18 мая 1989 г.—70%, в июле 1989 г.—39%); усилились чувства беспокойства, тревоги (15—18 мая — 29%, в июле — 43%). Самый высокий уровень тревожности — в среде научно-технической (54%) и социально-гуманитарной, творческой интеллигенции (48%), наименее высокий — в среде рабочих (33%).

Чувство неудовлетворенности результатами работы Съезда испытала и значительная часть депутатского корпуса. Опросы, проведенные в ходе заседаний, показали, что удельный вес депутатов, чьи надежды и ожидания не оправдались, колеблется в пределах 40-42%. Однако позиции отдельных депутатских групп значительно отличаются друг от друга: в наибольшей мере не оправдались ожидания депутатов, избранных от территориальных избирательных округов (51%) и творческих союзов (61%); в остальных депутатских группах этот показатель значительно ниже и в среднем составляет 33% (от 7% у депутатов от Объединений ветеранов войны и труда, до 39% у депутатов от национально-территориальных округов).

Разочарование масс трудящихся сопровождалось некоторым снижением авторитета почти всех элементов политической системы общества (табл. 1). Значительное число трудящихся Москвы критически отозвалось о депутатском корпусе страны. Только 17% опрошенных считает, что «все или большинство депутатов» достойны высокого доверия. При этом, более чем в два раза (с 25% до 54%) возросло число трудящихся, указы-

вающих, что «лишь меньшинство» либо «лишь отдельные депутаты» достойны своего звания.

Одной из причин последовавшего после Съезда снижения имиджа народного депутата СССР в массовом сознании, по-видимому, является неудовлетворенная потребность граждан в выражении и защите их групповых, региональных, социально-классовых интересов. Как показал опрос общественного мнения москвичей, проведенный после Съезда, 66% граждан в целом не удовлетворены выражением интересов их социальных групп на Съезде. Среди них: 70% научно-технической, 68% гуманитарной и творческой интеллигенции, 64% рабочих производственной и непромышленной сфер, 61% — из числа технического и обслуживающего персонала.

Другая причина выявленного занижения образа депутата в массовом сознании, очевидно, связана с тем, что большинство избирателей ждет быстрых и заметных преобразований жизни страны, в то время как депутаты готовы к значительно более умеренным результатам своей деятельности. 71% москвичей подчеркнули, что им наиболее близки позиции депутатов, которые выступили на Съезде «за немедленные и решительные перемены в обществе*». Вместе с тем, судя по опросам, проведенным на Съезде, лишь 5% депутатов считают, что в ближайшие два-три года состояние экономики, жизненный уровень, материальное благосостояние людей значительно улучшатся. Большинство же опрошенных депутатов (55%) полагают, что положение дел в этой области улучшится незначительно, 28% — не улучшится вовсе; 11% депутатов затруднились ответить.

Ценностные ориентации депутатов и населения. Для выявления основных ориентации в деятельности народных депутатов СССР им был задан вопрос «Что важнее всего для страны в настоящее время?» (предлагалось выбрать два пункта). Ответы распределились следующим образом: достижение более высокого жизненного уровня — 74%; поддержание порядка и законности — 56%; большее участие граждан в принятии важных политических решений, развитие самоуправления — 30%; гласность, свобода слова, повышение уровня критики и самокритики — 25%.

То обстоятельство, что на первое место (причем, со значительным отрывом от второго) вышла задача повышения жизненного уровня, вряд ли нуждается в комментариях. Экономическая реформа не дала пока ощутимого эффекта. Более того, есть основания говорить об ухудшении жизненного уровня по целому ряду направлений. Это вызывает серьезное недовольство населения. Так, проведенное в преддверии Съезда исследование общественного мнения трудящихся Москвы показало, что 40% москвичей оценивают положение в стране как предкризисное и 31% — как кризисное. Становится все более ясным (об этом говорили и многие депутаты на Съезде), что если в ближайшие годы не удастся сколько-нибудь заметно поднять жизненный уровень населения, доверие к перестройке будет в значительной мере подорвано.

С учетом преобладающего значения жизненного уровня как наиболее актуальной задачи дня, депутаты, выбирая вторую по значимости позицию, по сути искали адекватное средство реализации этой цели. Опрос показал, что таким средством является поддержание порядка и законности. В определенном смысле это свидетельствует об ориентации депутатов на стабилизацию ситуации. Можно предположить, что последняя рассматривается ими как необходимая предпосылка повышения жизненного уровня, которое они обещали своим избирателям.

Рассмотренный вопрос анкеты для депутатов продублировал один из вопросов анкеты всесоюзного исследования общественного мнения, проведенного в декабре 1988 г. АОН при ЦК КПСС³. Это позволило сравнить ценностные ориентации депутатов и населения. Сравнительный анализ выявил заметные расхождения в одном, весьма принципиальном, пункте, а именно — в вопросе о гласности. «Гласность, свобода слова, повышение уровня критики и самокритики» является ценностью для 51% трудящихся, в то время, как на эту же ценность в своей деятельности ориентированы лишь 25% народных депутатов СССР.

Нельзя не отметить и тот факт, что депутаты более оптимистично оценивают достигнутый уровень демократии в стране (табл. 2).

В чем причины такого расхождения в ценностных ориентациях депутатов и избравшего их населения? Чтобы ответить на этот вопрос, нужны специальные дополнительные исследования. На данном этапе работы мы можем с уверенностью назвать лишь одну из причин — недостаточную информированность депутатов о состоянии общественного мнения, о настроениях и ожиданиях избирателей⁴.

Говоря о ценностных ориентациях депутатов следует, на наш взгляд, специально остановиться на понимании ими сущности социалистического правового государства. В советской юридической литературе эта проблема все еще является предметом дискуссии. Основные разногласия связаны с отношением к принципу разделения властей. С учетом данного обстоятельства депутатам был задан вопрос «Какое значение для формирования социалистического правового государства имеет принцип разделения законодательной, исполнительной и судебной властей?». Ответы распределились следующим образом: имеет принципиальное значение — 80%; имеет значение, но не принципиальное — 8%; не имеет значения вообще 1%; затруднились определить — 11%.

Что означает столь единодушная позиция депутатского корпуса? Разумеется, большинство депутатов исходило не из доктринального толкования проблемы, не из теоретических тонкостей концепции разделения властей, но из практической значимости такого подхода, из собственных представлений об актуальных потребностях современной практики политической жизни. Анализ выступлений депутатов на Съезде, на сессии Верховного Совета СССР, в средствах массовой информации свидетельствует об их большой обеспокоенности безвластием Советов, фактической подчиненностью представительных органов исполнительной власти, разгулом ведомственного нормотворчества, торможением процессов перестройки со стороны бюрократизированного аппарата министерств и ведомств. Поэтому они не могут не связывать возможность осуществления основного лозунга времени «Вся власть Советам!» с разделением законодательной и исполнительной властей. Несомненную тревогу депутатов вызывает также зависимость судов от исполнительной и партийной власти на местах. Не остался без внимания депутатов и вопрос о необходимости судебного контроля за конституционностью принимаемых в стране нормативно-правовых актов.

О последовательности и продуманности позиции депутатов в вопросе о разделении властей говорит и тот факт, что подавляющее большинство

³Объем выборки - 4 тыс. человек; руководители исследования: Н. И. Бетанели, М.К.Горшков, Н.П.Пищулин.

⁴На необходимость иметь такую информацию уже в период работы Съезда указало 60% опрошенных депутатов.

Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете состояние процесса демократизации в стране», %

Вариант ответа	Опросы, май 1989	
	депутаты	избиратели
Процесс демократизации стал необратимым	21%	3%
Нужны дополнительные меры, гарантирующие необратимость демократизации	40%	22%
Все, что предпринято - это полумеры, нужны более решительные шаги	34%	52%
Практически ничего не сделано, процесс демократизации еще не начал	1%	18%
Затруднились ответить	4%	5%

опрошенных депутатов (79%) выступают за разграничение функций партийных и государственных органов на новой законодательной основе (лишь 14% депутатов считают необходимым и достаточным совершенствование практики взаимодействия партийных и государственных органов без изменений в законодательстве и 6% затруднились определить свою позицию). При этом дифференциация по отдельным республикам полученных ответов показывает, что имеется весьма значительный разброс мнений. Проблема разграничения функций партийных и государственных органов — это важный аспект концепции социалистического правового государства, самым тесным образом связанный с вопросом о разделении властей: ведь для реализации принципа разделения властей необходимо прежде всего выделить государственную власть из системы политической власти и обеспечить ее суверенитет.

Депутаты и избиратели. По мере того, как наши представительные органы начинают занимать надлежащее место в структуре государственной власти, взаимодействие депутата со своими избирателями становится все более действенным каналом выражения и защиты интересов различных социальных групп и слоев, общественных интересов в целом. И это обстоятельство порождает целый ряд новых, порою неожиданных вопросов. Как должен вести себя депутат в ситуации конфликта интересов его непосредственных избирателей с интересами других социальных групп и общества в целом? На чьи интересы он должен ориентироваться в первую очередь? Когда ему следует идти на компромисс, а когда необходимо твердо отстаивать позицию своих избирателей? Каковы пути поиска компромисса? Какие формы защиты интересов избирателей оправданы, а какие противоречат принципам парламентской деятельности?

Работа I Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР уже в достаточной мере продемонстрировала остроту и актуальность этих вопросов. Ведь на наших глазах парламентарии не раз превращались в парламентариев «воюющих» сторон, а парламентские методы ведения дискуссий зачастую подменялись ультиматумами и угрозами. Между тем ясно, что основная задача высших представительных органов состоит не в «быстром реагировании» на те или иные ожидания, требования и претензии различных групп избирателей, а в поиске законодательных решений социальных проблем на основе консенсуса. Закон — это общая норма, выражающая всеобщий интерес. Объективная природа законодательного процесса предполагает согласование воли и интересов различных

слоев общества, что предъявляет соответствующие требования к позиции и поведению самих депутатов. Именно к депутату, члену законодательного корпуса, быть может более, чем к кому-либо, относится категорический императив Канта: «Поступай согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом».

Как понимают эту проблему сами депутаты? Им был задан вопрос «На чьи интересы Вы в наибольшей мере ориентированы в своей депутатской деятельности?» Ответы выявили следующую структуру приоритетов депутатского корпуса: общечеловеческие интересы — 61% ; интересы советского общества в целом — 67%; интересы своих избирателей — 52%; интересы своей социальной группы—19%; интересы иной социальной группы, к которой депутат лично не принадлежит — 3%.

На первый взгляд, полученное соотношение приоритетов (67% депутатов ориентированы на интересы советского общества в целом и 52% — на интересы своих избирателей) вполне обеспечивает перевес общих интересов над групповыми, необходимый для принятия правового решения. Однако более конкретный анализ показывает, что этот перевес в пользу общегосударственных интересов получен за счет позиции депутатов от общественных организаций. Так, на интересы советского общества в целом ориентированы 67% депутатов от территориальных и национально-территориальных округов и столько же депутатов от общественных организаций; на интересы своих избирателей — 61% и 33% соответственно. Таким образом, для депутатов от округов характерна примерно одинаковая мера ориентации на интересы как своих избирателей, так и общества в целом (разницу в 6% вряд ли можно считать существенной). Следовательно, для этой части депутатского корпуса общегосударственные интересы не являются преобладающими. Отсутствие у депутатов от округов четко выраженного осознания преобладающего значения общих интересов над интересами отдельных групп избирателей не может не вызвать обеспокоенности.

В качестве гипотез, объясняющих столь заметную разницу в позициях двух депутатских групп по данному, весьма принципиальному, на наш взгляд, вопросу, можно высказать следующие предположения: 1) депутаты от округов, будучи (в отличие от депутатов, представляющих общественные организации) избраны всеми слоями населения своего избирательного округа, в большей мере склонны отождествлять интересы своих избирателей с интересами всего общества; 2) депутаты от округов сильнее, чем депутаты от общественных организаций, ощущают свою зависимость от наказов избирателей, опасаясь отзыва.

Эти гипотезы нуждаются в проверке в ходе последующих исследований. На данном этапе мы вынуждены воздержаться от более конкретной оценки полученных эмпирических данных. Однако в связи со второй гипотезой нельзя не отметить отнюдь не бесспорный, на наш взгляд, характер закрепленного в законодательстве императивного депутатского мандата, в соответствии с которым депутат обязан добиваться претворения в жизнь наказов избирателей или общественной организации, а в случае, если он не оправдает их доверия, может быть в любое время в установленном законом порядке отозван. В развитых капиталистических странах, имеющих большой опыт парламентской деятельности, принят так называемый свободный мандат, в силу которого депутат не несет юридической ответственности перед избирателями, а следовательно, не обязан выполнять их указы и не может быть досрочно отозван. Считается, что

это позволяет депутатам в большей мере ориентироваться на общенациональные, а не местные и групповые интересы, ограждает их на период действия депутатских полномочий от давления со стороны избирателей, чья позиция, как известно, далеко не всегда соответствует общим интересам.

Постановка вопроса о возможности свободы народного депутата СССР от своих избирателей непривычна для нас. В теории эта проблема не получила своей разработки. Что касается населения, то оно вообще не видит здесь какой-либо проблемы. Опросы общественного мнения показывают, что подавляющее большинство граждан выступает за поименное голосование депутатов (от 83% опрошенных в Алма-Ате до 93% в Тбилиси) [1]. Это означает, что избиратели хотят постоянно держать депутатов в поле своего критического внимания, которое (в свете нечетко регламентированного института отзыва депутата) может стать сильным фактором давления. Подобная позиция населения вполне объяснима. Однако очевидно, что наука не может идти в этом вопросе на поводу у общественного мнения и не должна игнорировать опыт теории и практики стран с развитым парламентаризмом. Представляется, что независимость народного депутата от всех форм внешнего воздействия не может не включать в себя определенную (вопрос — какую именно) меру их свободы от давления избирателей.

Интересно, что думают по этому поводу сами депутаты? В определенной мере об этом позволяют судить их ответы на вопрос о том, ориентируются ли они в своей депутатской деятельности на чьи-либо интересы или руководствуются собственным пониманием проблемы. Такая формулировка вопроса должна была быть несколько неожиданной для депутатов, т. к. она идет вразрез со сложившемся представлением о депутате как о «слуге народа». Тем не менее, этот пункт анкеты отметили 15% депутатов.

По различным социальным группам ответы распределились следующим образом: 12% депутатов от территориальных округов; 17% от национально-территориальных округов; 17% от КПСС; 15% от профессиональных союзов; 22% от кооперативных организаций; 22% от ВЛКСМ; 14% от объединений женщин; 6% от объединений ветеранов войны и труда; 15% от объединений научных работников; 21% от творческих союзов; 24% от других общественных организаций. На наш взгляд, данный показатель в основном отражает установку депутатского корпуса на независимость своих суждений, самостоятельность и готовность к личной ответственности за принимаемые решения. Такая позиция народных депутатов не означает игнорирования ими интересов своих избирателей, она лишь является необходимой предпосылкой учета этих интересов в контексте целого — закона, основанного на общем интересе.

Характерно, что рассматриваемый показатель выше у тех депутатских групп, которым, очевидно, в большей мере, чем другим, придется иметь дело со сферами общественной жизни, требующими новых¹, нестандартных решений, творческих подходов (речь идет, прежде всего, о национальных вопросах, проблемах молодежи, возрождении и обновлении духовных ценностей).

На проблему взаимодействия депутатов и избирателей «работал» также вопрос о том, на чью помощь рассчитывали депутаты по возвращении со Съезда. Оказалось, что в первую очередь на своих избирателей (64%); 16% хотели бы опираться на их помощь, но не уверены в ней; 2% не рассчитывали на помощь избирателей, а 1% депутатов даже пола-

Распределение ответов депутатов по ключевым проблемам общественного развития, %

Проблемы	Единство усилилось	Было единство и осталось	Единства не было и нет	Единство ослабло	Затруднились определить
Социально-экономические проблемы	29	17	36	8	10
Демократизация государственной и общественной жизни	22	17	35	12	14
Национальный вопрос	11	6	44	25	14
Международные проблемы	25	51	3	2	19
Деятельность новых высших органов государственной власти	16	13	34	10	27

гали, что избиратели будут им противодействовать⁵; 17% опрошенных не дали ответа.

К этой же проблеме относится вопрос, заданный избирателям Москвы после Съезда «Готовы ли Вы оказывать помощь народным депутатам СССР и их депутатской деятельности?». В наибольшей степени избиратели готовы помогать депутатам от территориальных округов (24% заявили о своей готовности помогать постоянно и 18 % — в решении интересующих их вопросов); в наименьшей степени (5% и 6% соответственно) — депутатам от ВЛКСМ и от кооперативных организаций. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что по различным позициям вопроса от 41% до 49% избирателей затруднились дать ответ, «так как не понимают, в чем конкретно может выражаться их помощь депутатам». Это говорит об отсутствии политических традиций взаимодействия депутатов и избирателей, что является существенным фактором, тормозящим рост конструктивной гражданской активности масс, дальнейшее развитие представительной демократии.

Проблема консенсуса на I Съезде народных депутатов СССР. Одна из основных задач исследования общественного мнения депутатского корпуса заключалась в определении возможностей согласования позиций депутатов в ходе работы Съезда. Такая направленность социологического обеспечения деятельности высшего органа власти обусловлена, прежде всего, ролью и значением принципа консенсуса для современной политической ситуации. Дело в том, что то общественное согласие, которое ранее лежало в основе политической и правовой системы нашего общества, в значительной мере продиктовано сверху и обеспечено властными, принудительными мерами. Отход от приказного единообразия привел (это неизбежно на первом этапе демократизации и гласности) к большому разнообразию высказываемых мнений. Новый консенсус общества, который должен сложиться в условиях плюрализма мнений как результат свободного согласования различных позиций, находится еще в процессе формирования. Между тем, общество, лишенное внутреннего согласия, не может противостоять административно-командной системе. Особая нагрузка в поиске такого согласия ложится на народных депутатов СССР.

Предложенные депутатам анкеты выявили векторы «согласия-дискуссионности», «консолидации-конфронтации» депутатов по различным проблемам общества. Однако особенно интересно в этой связи выяснить.

⁵ Для сравнения: наибольшего противодействия депутаты ждут со стороны местных партийных комитетов (8% респондентов), неформальных объединений граждан (7%) и местных хозяйственных органов (5%).

как сами депутаты оценивают степень своего единства по ключевым вопросам (табл. 3).

Наибольшее (со значительным отрывом от других обозначенных в анкете сфер общественной жизни) единство депутатов отмечается по международным вопросам, наименьшее (также с большим отрывом) — по проблемам внутринациональных отношений. Причем, если по всем вопросам, кроме национального, в ходе Съезда наметилось некоторое сближение позиций, то в этом пункте степень единства ослабла. Что касается остальных выделенных в анкете сфер внутренней жизни страны, то, хотя в подходах к решению их проблем степень единства депутатов больше, чем в области национальных отношений, она, тем не менее, не достигала и 50%. Причем, более трети депутатов считают, что в этих вопросах «единства не было и нет». Достаточна ли выявленная степень единства депутатов для принятия согласованных решений, может ли она обеспечить консенсус, необходимый как основа нормы закона?

Интересно проанализировать и ответы депутатов на следующий вопрос: «Есть ли решения Съезда, которые не совпадают с Вашей личной позицией?». Утвердительно ответили 56%, отрицательно 32%; 12% затруднились определить. Для того, чтобы оценить полученные данные (32% депутатов указали на совпадение всех решений Съезда с их личной позицией и 12% затруднились дать ответ), необходимо учесть, что решения вопросов, по которым происходило голосование на Съезде с 25 мая по 2 июня (опрос проведен 2 июня), совпадали с предложениями Президиума Съезда. Таким образом, позиция депутатов из числа тех 32% депутатского корпуса, которые не поддержали ни одно из альтернативных предложений других депутатов, полностью совпала с позицией Президиума Съезда по всем пунктам. Поэтому, для проведения того или иного варианта решения достаточно было, дополнительно к этим стабильным 32%, получить поддержку у относительно небольшой части депутатского корпуса.

Возвращаясь к вопросу о том, какая степень согласия между депутатами необходима для принятия решений (назовем ее конструктивным консенсусом) можно, по-видимому, сделать следующие выводы. При отсутствии среди депутатов сплоченности для альтернативного варианта решения, конструктивный консенсус мог быть небольшим: Президиуму достаточно поддержки менее 20% из числа тех депутатов, которые имели какие-либо расхождения с Президиумом по спорным вопросам. Для проведения на Съезде принципиально альтернативного решения, идущего вразрез с предложениями Президиума, необходимо было добиться согласия подавляющего большинства среди тех 60—70% депутатов, которые не во всем согласны с Президиумом. Поэтому, несмотря на довольно значительные разногласия процесс принятия решений на Съезде не носил затяжного характера. Однако, если на следующих Съездах народных депутатов СССР не сохранится такое же соотношение сил, при котором Президиум Съезда имел бы стабильную поддержку со стороны трети депутатского корпуса, то очевидно, что при существующей степени разногласий депутатам придется приложить серьезные усилия для поиска консенсуса, необходимого для принятия решений.

Для понимания перспектив согласования позиций депутатов и установления консенсуса принципиальное значение имеет выявление их отношения к проблеме прав меньшинства. Депутатам был задан вопрос «Нужно ли, на Ваш взгляд, дополнительно выработать процессуальные гарантии защиты прав меньшинства депутатов?» О принципиальном характере этого вопроса свидетельствует тот факт, что в ответах на него

выявился наибольший разброс позиции по различным республикам. По депутатскому корпусу в целом ответы распределились следующим образом: да-63%; нет-25%; затруднились определить - 12%. Итак, 63% опрошенных депутатов выступают за выработку процессуальных гарантии защиты прав и интересов меньшинства. Много это или мало? И что означает полученное соотношение ответов на данный вопрос анкеты?

Прежде всего, сравнение этих результатов с ответами населения ни сопоставимый вопрос⁶ показывает, что для депутатов в значительно большей мере (почти в два раза) характерно уважительное отношение к мнению меньшинства. Лишь 32% населения считают, что в принимаемых депутатами решениях должна учитываться позиция меньшинства (54% отметили, что решения могут быть наилучшими лишь в тех случаях, когда они совпадают с позицией большинства, и 14% затруднились ответить). Причем, даже среди тех слоев населения, которые в наибольшей мере ориентированы на признание позиции меньшинства, т. е. у представителей интеллигенции, лишь 49% опрошенных (сравним с 63% у депутатов) считают, что при принятии решений необходимо учитывать мнение депутатов, оказавшихся в меньшинстве.

Более того, если интерпретировать ответы депутатов на рассматриваемый вопрос в контексте анализа их позиций по другим вопросам анкеты, то можно сделать вывод, что среди тех 25% депутатов, которые выступают против признания прав меньшинства, далеко не все являются последовательными сторонниками такой точки зрения. В этой связи интересны ответы на вопрос «Считаете ли Вы возможным объединение депутатов в группы (в период работы Съезда и после) для выработки общих предложений на основе единых позиций?». Обратим внимание на то, что среди депутатов, отрицающих необходимость гарантий прав и интересов меньшинства, 58% допускают возможность объединения депутатов в группы на основе единых позиций. Но признание права депутатов на объединение в группы — это, по сути дела, признание права группы на собственную позицию, отличающуюся в том числе и от точки зрения большинства депутатов. Очевидно, что более чем у половины из тех 25% депутатов, которые отрицательно ответили на вопрос о целесообразности учета прав и интересов меньшинства, «сработал» известный стереотип сведения демократии к власти большинства.

В целом, выявленное в ходе исследования отношение народных депутатов СССР к проблеме прав меньшинства на Съезде свидетельствует о том, что депутаты понимают значение консенсуса как необходимой базы для принятия законодательных решений и включают учет прав и интересов меньшинства в механизм поиска консенсуса.

* * *

Осуществленные социологической службой I Съезда народных депутатов СССР исследования мнений и оценок депутатского корпуса — это лишь первый шаг к большой и серьезной работе, которая должна быть

⁶ В исследовании, осуществленном Всесоюзным центром изучения общественного мнения при ВЦСПС и Госкомтруде СССР по итогам Съезда народных депутатов СССР, гражданам задали вопрос «В каких случаях решения могут быть наилучшими?», и предложена следующая шкала ответов: 1) когда они совпадают с позицией большинства депутатов; 2) когда в принимаемых решениях учтена позиция меньшинства депутатов; 3) затрудняюсь ответить.

продолжена на последующих Съездах. Показательно, что большинство депутатов (62%) высказали пожелание необходимости изучения общественного мнения депутатского корпуса в ходе работы Съездов путем социологических опросов.

В целях подготовки ко II Съезду народных депутатов СССР социологической службой Съезда был проведен опрос членов Верховного Совета СССР в период завершения работы его второй сессии (в опросе приняли участие 343 депутата). Одна из задач этого исследования — выявление информационных потребностей депутатов, их ожиданий от социологических опросов. Исследование, в частности, выявило очень большую заинтересованность парламентариев в сведениях об общественном мнении населения: 82% опрошенных хотели бы знать его относительно положения в стране, 37% интересуются мнением населения в ходе работы II Съезда, и лишь 2% опрошенных ответили, что они не нуждаются в подобной информации.

Учитывая столь высокую информационную потребность народных депутатов СССР, целесообразно в будущем привлечь к работе социологической службы Съезда ведущие социологические центры страны, осуществляющие исследования общественного мнения широких слоев населения. Консолидация на базе социологической службы Съезда основных социологических сил страны, координация исследований, значимых для решения задач законодательства, явились бы важным шагом на пути формирования постоянно функционирующей системы социологического обеспечения деятельности высших законодательных органов.

Следует обратить внимание на особый статус социологической информации, имеющей непосредственный выход на законодателя (тем более в период работы высших представительных органов). Очевидно, что такая информация будет иметь важное законодательное значение. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты опроса членов Верховного Совета СССР. На вопрос «Считаете ли Вы социологические данные о состоянии общественного мнения населения страны важным аргументом при решении спорных вопросов?» подавляющее большинство депутатов (74,4%) ответили утвердительно. Отрицательный ответ дали 15,4% респондентов и 4,7% затруднились определить.

Готовность членов Верховного Совета СССР учитывать социологические данные в своей законодательной деятельности обуславливает очень высокие требования к объективности и достоверности социологической информации. Создание надежных гарантий компетентности и добросовестности исследовательской работы возможно, на наш взгляд, только путем увеличения числа социологических центров и служб, проведения параллельных исследований по сходной тематике, обеспечения сопоставимости результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мансуров В. Общественное мнение о Съезде народных депутатов СССР// Аргументы и факты. 1989. 10-16 июля. С. 1.